

нарушений / П. Р. Камчатнов, М. А. Евзельман // Трудный пациент. - 2014. - Том 12, N 6. - С. 53-56

3. Стрижицкая О. Ю. Когнитивный резерв как психологический и психофизиологический ресурс в период старения / О. Ю. Стрижицкая // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 2. С. 79–87.

4. Федотова Ю.О. Эффекты эстрогенов в центральной нервной системе / Ю.О. Федотова, Н.С. Сапронов // Успехи физиологических наук. - 2007. Т. 38, № 2. С. 46–62.

5. Arenaza-Urquijo E.M. Relationships between years of education and gray matter volume, metabolism and functional connectivity in healthy elders / E.M. Arenaza-Urquijo, B. Landeau, R. La Joie et al. // Neuroimage. - 2013. №83. p. 450-7.

6. Barulli D. Efficiency, capacity, compensation, maintenance, plasticity: emerging concepts in cognitive reserve / Barulli D., Stern Y. // Trends Cogn Sci. 2013. №17(10) p.502-9.

7. Cadar D. An International Evaluation of Cognitive Reserve and Memory Changes in Early Old Age in 10 European Countries / D. Cadar, A. Robitaille, S. Clouston et al. // Neuroepidemiology. - 2017. №48(1-2). p. 9-20.

8. David A. Bennett. Cognitive and Social Lifestyle: Links with Neuropathology and Cognition in Late Life / David A. Bennett, Steven E. Arnold, Michael J Valenzuela, Carol Brayne, Julie A. Schneider // Acta Neuropathol. - 2014. №127(1). p.137–150.

9. Jackson P.A. Promoting brain health through exercise and diet in older adults: a physiological perspective / P.A. Jackson, V. Pialoux, D. Corbett et al // J Physiol. - 2016. № 594(16). P.4485-98.

10. Prevalence of Dementia and Cognitive Complaints in the Context of High Cognitive Reserve: A Population-Based Study / M. Perquin, N. Diederich, J. Pastore et al. // Vaillant M. PLoS ONE. 2015. № 10(9). 19 P.

11. Sundermann E.E. Female advantage in verbal memory: Evidence of sex-specific cognitive reserve / E.E. Sundermann, P.M. Maki, L.H. Rubin et al. // Neurology. 2016. №87(18). p.1916-1924.

УДК 159.923.2

Маркова К.С., Алферова И.С.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТИВНОСТИ И МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ
В ВУЗЕ У СТУДЕНТОВ**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Markova K.S., Alferova I.S.

**CONNECTION BETWEEN OF ADAPTABILITY AND MOTIVATION
OF LEARNING IN HIGH SCHOOL STUDENTS**

Department of clinical psychology and pedagogy

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между доминированием познавательных мотивов (стремление к приобретению знаний, любознательность) и успешностью обучения студентов.

Annotation. The article is devoted to the study of the perception of parental attitudes of adolescents with various mechanisms of psychological protection.

Ключевые слова: Мотивация, адаптация, обучение, студенты.

Key words: Motivation, adaptation, training, students.

Введение

Подготовка специалистов, которые способны адаптироваться к жизни в обществе с изменяющимися социально-экономическими условиями в XXI веке, стала наиболее важной проблемой обучения студентов в современном вузе. Изменения, происходящие в современном обществе, выдвигают новые требования к организации и качеству образования. В настоящее время одной из важных задач, стоящих перед преподавателями вузов, является создание таких условий, при которых студенты за короткие сроки могли бы осваивать максимально возможное количество знаний и уметь их творчески применять в решении практических проблем. Современный выпускник вуза должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижениях и успехе. Необходимо развивать интерес обучающихся к накоплению знаний, непрерывному самообразованию, поскольку постоянно развивающаяся система высшего профессионального образования требует соответствия уровня подготовки квалифицированных специалистов требованиям современных образовательных стандартов. В связи с этим проблема профессиональной мотивации студентов к обучению в вузе приобретает сегодня особое значение.

Цель исследования – выявить взаимосвязь показателей адаптивности и мотивации обучения в вузе у студентов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе УГМУ. Выборку составили студенты 1 курса факультета клиническая психология, общее количество – 40 человек. Среди них юношей – 12 человек (30 %), девушек – 28 человек (70 %). Возрастная категория: 17 – 18 лет. Использовались следующие методики: «мотивация обучения в ВУЗе» (Ильина Т.И.), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклаков) [2].

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе была проведена диагностика адаптивных возможностей у студентов первого курса. Самым ярко выраженным показателем среди студентов была шкала психастении (Pt) – 57,5% (23 ч.), что свидетельствует о

высоком уровне тревожности, нерешительности и боязливости в принятии решений.

Менее выраженными показателями стали такие шкалы, как истерия (Hy) – 90% (36 ч.) и паранояльность (Pa) – 90% (36 ч.). Данные показатели говорят о том, что студенты склонны к негибкой системе в подходе к решению различных жизненных проблем, а также к вытеснению сложных психологических проблем, стремлению казаться значительнее, лучше, чем это есть на самом деле и желанию во что бы то ни стало обратить на себя внимание окружающих [3]. Самым невыраженным показателем в группе является шкала личностного адаптационного потенциала (ЛАП) – 87,5% (35 ч.). В целом студенты характеризуются средним уровнем коммуникативных качеств, моральной нормативности и поведенческой регуляции [1], [2].

Далее была проведена диагностика мотивации обучения в ВУЗе. Самой ярко выраженной мотивацией является мотивация к овладению профессией (ОП) – 57,5% (23 ч.). Менее выраженным была мотивация к получению диплома (ПД) – 50% (20 ч.). Самым не выраженным показателем в группе была мотивация к получению диплома 25% (10 ч.) [2].

Третий этап работы включал в себя сравнительный анализ зависимости мотивации обучения и адаптационных возможностей студентов. Для студентов, у которых ведущей мотивацией является приобретение знаний (ПЗ) ярко выраженными шкалами являются психастения (Pt) – 30%, гипомания (Ma) – 12,5% и психопатия (Pd) – 10%. Это свидетельствует о том, что иметь направленность к приобретению знаний будут студенты с тенденцией к тщательной перепроверке своих поступков и проделанной работы, имеющие ориентацию на мнение коллектива (группы), приверженные к общепринятым нормам. Также будет прослеживаться чрезмерная активность, бурная деятельность, что может сказаться на быстрой смене настроения и импульсивности в принятии решений. Этим людям будет свойственна хорошая коммуникабельность [1], [2].

У испытуемых, которые выбрали овладение профессией (ОП), выражены такие шкалы, как: психастения (Pt) – 17,5% и депрессия (D) – 10%. Стремление к овладению профессией имеют студенты с выраженной тревожностью по любым причинам, склоны к альтруистическим проявлениям, действиям на маргинальном (предельном) уровне своих возможностей, только чтобы заслужить одобрение со стороны окружающих лиц. Также им характерно быстрое принятие самостоятельных решений. При неудачах – склонность впадать в отчаяние. Тенденция к сниженному фону настроения [3].

Те студенты, у которых получение диплома (ПД) является главной мотивацией в обучении, чаще выбирали шкалы психастения (Pt) – 35%, депрессия (D) – 15%, шизоидность (Sc) – 12,5% и гипоманию (Ma) – 12,5%.

Получение диплома является приоритетным для студентов неспособных быстро принимать самостоятельные решения, при неудачах — склонность впадать в отчаяние. Для шизоидного типа поведения стремление получения диплома будет также преобладать, такие люди имеют выраженную

интуитивность, способность тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы. Ориентированы на своё субъективное видение сущности явлений, нежели на общепринятые, устоявшиеся, шаблонные представления [2].

При проведении математической обработки данных использовался коэффициент корреляции Пирсона. Корреляционный анализ выявил обратную связь между показателем истерии (Ну) и приобретением знаний (ПЗ) ($r = -0,32$ ($p < 0,05$)), а также обратную связь между шизоидностью (Sc) и приобретением знаний (ПЗ) ($r = -0,43$ ($p < 0,05$)). Обратная связь прослеживается между такими показателями как истерия (Ну) и получение диплома (ПД) ($r = -0,33$ ($p < 0,05$)).

Прямая связь была выявлена в ряду следующих показателей: поведенческая регуляция (ПР) и получение знаний (Пз) ($r = 0,35$ ($p < 0,05$)); психотические реакции и состояния (ПС) и получения знания (Пз) ($r = 0,43$ ($p < 0,05$)); моральная нормативность (МН) и получение диплома (ПД) ($r = 0,31$ ($p < 0,05$)). То есть студенты, которые в качестве мотивации к обучению выбирают получения знаний, не склонны к шизоидности и истерии. Им не присущи выраженная интуитивность, склонность к фантазированию. Ориентацию на получение знаний имеют зрелые личности, не склонные к эгоцентризму и самосожжению. Студенты, мотивация которых направлена на получение диплома, не склоны к истерии [2].

Обучающиеся, стремящиеся к получению знаний, имеют тенденцию к поведенческой регуляции и психотической реакции. То есть они будут склонны к высокой поведенческой регуляции, к адекватному восприятию действительности. Они хорошо регулируют свое взаимодействие со средой деятельности. К получению диплома имеют направленность студенты с моральной нормативностью. Адекватно воспринимают предлагаемую для них определённую социальную роль, а также требования непосредственного социального окружения [2].

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы: существует прямая корреляционная связь между направленностью на приобретение знаний и успешностью обучения. Два других вида направленности не обнаружили такой связи. Студенты, нацеленные на получение знаний, характеризуются высокой регулярностью учебной деятельности, целеустремленностью, сильной волей и др. Те же, кто направлен на получение профессии, часто проявляют избирательность, деля дисциплины на «нужные» и «ненужные» для их профессионального становления, что может сказываться на адаптивности. Установка на получение диплома делает студента еще менее разборчивым в выборе средств на пути к его получению – нерегулярные занятия, «штурмовщина», шпаргалки и др. [3].

Список литературы:

1. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.

2. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006.- С. 549-672.

3. Стакина Ю.М. Жизнестойкость студентов с различной профессиональной направленностью / под ред. Е.А. Бережновой // Перспективные направления психологической науки. Выпуск 2. М.: ИД ВШЭ, 2012. С.143-155.

УДК 159:923.2

Медведева Я.В, Алферова И.С.
ВОСПРИЯТИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК ПОДРОСТКАМИ С
РАЗЛИЧНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Medvedeva Y.M., Alferova I.S.
PERCEPTION OF PARENTAL ATTITUDES OF ADOLESCENTS
WITH VARIOUS PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS

Department of clinical psychology and pedagogy
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: yana_medvedeva11@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию восприятия родительских установок подростками с различными механизмами психологической защиты.

Annotation. The article is devoted to the study of the perception of parental attitudes of adolescents with various mechanisms of psychological protection.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, защитные механизмы, подростки, психологическая защита.

Key words: parent-child relationships, defense mechanisms, adolescents, psychological protection.

Введение

В наше время существует большое количество исследований посвященных различным аспектам влияния семьи на ребенка. Исследовались вопросы детерминант и следствий этих отношений, типичные родительские установки, особенности детско-родительских конфликтов, психологические характеристики методов и тактик воспитания и др. Результаты этих исследований нашли широкое применение в практике семейного консультирования и психолого-педагогической коррекции. Однако, уровень психологических знаний особенностей своих детей, определенных возрастным периодом, до сих пор остается низким. Это проявляется торможением с